

ВОЛКОВ Сергей Владимирович –

соискатель кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД РФ
volkvolkvolk@mail.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ США И ЯПОНИИ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

В статье рассматриваются современные американско-японские отношения в военно-политической и политико-экономической сферах. Взаимодействие Вашингтона и Токио исследуется в контексте взаимоотношений ведущих мировых держав. Показывается, что каждая из них руководствуется собственным внешнеполитическим сценарием. Таким образом, в поле зрения оказываются не только американско-японские отношения. Также анализируется роль США, России и Китая в складывающейся расстановке сил после распада биполярного мира. Военно-политическое взаимодействие США и Японии раскрывается в рамках американского сценария военно-политического сдерживания России и Китая. Отмечается, что в АТР, по сути, сложилась американско-японская подсистема глобального сдерживания. Внимание фокусируется на изменении мирового и регионального баланса сил под воздействием союзнических отношений Вашингтона и Токио. Политико-экономическая составляющая американско-японских отношений анализируется в контексте торгово-экономической конкуренции между США и Китаем. В данном контексте рассматриваются и интересы России в АТР. Итогом работы служат выводы о происходящих ключевых изменениях во взаимоотношениях США и Японии. Представлена системная картина американско-японских отношений с точки зрения российских и китайских интересов.

Ключевые слова: Россия; США; Япония; КНР; сдерживание; договор безопасности.

The article considers contemporary US–Japan relations both in military and political and in political and economic spheres. The interaction between Washington and Tokyo is studied in the context of relations between the world's leading powers. It is shown that each of them is guided by its own foreign policy scenarios. As a result not only the US–Japan relations are considered. The role of the USA, Russia and China in the emerging balance of power after bipolarity is also analyzed. The US–Japan military and political interaction in the US scenario of military and political containment of Russia and China is revealed. It is noted that the US–Japan global containment subsystem in the Asia-Pacific region is formed in fact. The attention is focused on the changing of the world and regional balance of power under the influence of the US–Japan alliance. Political and economic component of the US–Japan relations is analyzed in the context of trade and economic competition between the USA and China. In this context the Russia's interests are also considered. In the outcome of the study attention is paid to the key changes in the contemporary US–Japan relations. The systemic picture of the US–Japan relations regarding interests of Russia and China is demonstrated.

Keywords: Russia; USA; Japan; China; restraint; security treaty.

Окончание «холодной войны» означало прекращение острейшего межгосударственного идеологического противоборства двух мировых социально-экономических систем. Россия – правопреемница СССР – вступила на путь демократических и рыночных реформ. Но крушение биполярного мира не означает установление нового мирового порядка по американскому сценарию военно-политического сдерживания. Для этого сценария, по оценке главы российского МИДа С.В. Лаврова, характерны стремление к абсолютной безопасности, инерция блоковых подходов, в частности расширение НАТО, проведение на мировой арене силовой политики, включая создание глобальной ПРО, игнорирование и даже прямое нарушение норм международного права [Лавров 2007].

Российская Федерация вместе с рядом других стран, прежде всего государствами группы БРИКС, оказывается серьезным препятствием для реализации этой

политики США (наряду с наличием собственных внутриамериканских проблем). Российский сценарий построения полицентричного мира основан на приверженности Уставу ООН, соблюдении норм международного права, укреплении собственной безопасности не за счет других государств. В итоге основные «центры силы», наиболее влиятельные акторы мировой политики сегодня «разыгрывают избранные ими сценарии по правилам, относительно которых у них нет согласия» [Фельдман 2011: 34].

О позиции России убедительно свидетельствуют ее усилия по утверждению подлинного равноправного партнерства в международных делах, последовательное несогласие с «гуманитарными интервенциями», поддержка Ирана, КНДР, Кубы и т.д. В еще большей степени об этом говорят события в Сирии и вокруг нее. В основе самостоятельной политики России – ее ведущие позиции в энергетической сфере, сохранение мощного интеллек-

туального и научно-технического потенциала. Наиболее же существенно то, что Россия – единственная страна мира, технически способная уничтожить США. Поэтому утверждение, что сдерживание нашей страны по сей день остается ключевой задачей американской внешней политики, по крайней мере, отчасти обоснованно. Не удивительно, что кандидат в президенты Соединенных Штатов на выборах 2012 г. Митт Ромни назвал РФ «геополитическим врагом Америки № 1».

Важнейшей предпосылкой успеха политики США является опора на союзников и партнеров, бывшее единство, которое сильно пошатнулось в новых условиях. Особенно важна для Америки внешнеполитическая позиция Японии – главного союзника в АТР, где, по сути, сложилась американско-японская подсистема глобального сдерживания. Подъем Китая и ракетно-ядерная программа КНР представляют серьезную опасность для Вашингтона и Токио. Сдерживание КНР приобрело фундаментальное значение для США. Американско-японский военно-политический союз играет ключевую роль в блокировании китайской мощи.

Хотя противостояние Вашингтона и Пекина содействует укреплению российско-китайских стратегических отношений, усиление мощи западного блока в АТР и Восточной Азии не в российских интересах. Стремление американцев укрепить свою сверхдержавность за счет безопасности других государств региона объективно дестабилизирует международные отношения. Оно ведет к блоковому противостоянию и к милитаризации региональных игроков. КНР, как известно, стоит сейчас на 2-м месте по затратам на оборону после Соединенных Штатов.

Стратегическим просчетом администрации Дж. Буша-младшего была концентрация сил Америки в ближневосточном регионе вместо восточноазиатского. Данная ошибка явилась одной из причин подъема Китая. Сегодня КНР стала первым торговым партнером для Японии и Южной Кореи – ключевых союзников США в Восточной Азии. При этом не только американские союзники, но и сами Соединенные Штаты находятся в зависимом от КНР положении. Китай превратился в крупнейшего экспортера товаров в США и стал главным кредитором Америки. Главными же постав-

щиками товаров на китайском рынке выступают Япония, Южная Корея и затем уже Америка. Вместе с тем американский рынок служит главным экспортным направлением для китайских товаров. Поэтому не только США зависят от Китая, но и он от них. Между двумя странами сложилась устойчивая взаимозависимость.

Особое внимание следует обратить на участие КНР в территориальных спорах в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Одна из наиболее острых проблем – спор между КНР и Японией по поводу островов Сенкаку (Дяоюйдао). Острова находятся под юрисдикцией Японии, но право на них оспаривается Китаем и Тайванем. Не стоит и говорить, что территориальный спор Пекина и Токио играет существенную роль в поддержании военно-политического союза США и Японии. В конце ноября 2013 г. Пекин объявил о создании зоны ПВО над ВКМ, в которую вошли спорные острова Сенкаку. Решение КНР вызвало негативную реакцию Японии и США. Ответом на действия КНР было подтверждение Вашингтоном своих союзнических обязательств перед Токио, которые включают и ядерные гарантии.

Реакция американско-японской подсистемы глобального сдерживания на подъем Китая состоит в следующем. Во-первых, это американская (а значит, в большей мере и японская) стратегия «возвращения в АТР». Во-вторых, – мобилизация дипломатических, военных, экономических и идеологических средств сдерживания. При этом идеологические средства – критика однопартийного правления, продвижение ценностей либеральной демократии, поднятие проблемы прав человека и др. – остаются вроде бы неизменными. Их массивное использование позволяет сосредоточиться на совершенствовании более «жестких» средств и стратегии в целом.

В ноябре 2011 г. Х.Р. Клинтон, занимавшая тогда пост государственного секретаря США, опубликовала статью «Тихоокеанский век Америки». В ней госсекретарь писала: «Поощрение роста и динамизма Азии является центральным экономическим и стратегическим интересом Америки. Открытые рынки в Азии дают Соединенным Штатам беспрецедентные возможности для инвестиций,

торговли и доступа к передовым технологиям. Наше экономическое восстановление зависит от экспорта и способности американских фирм получить доступ к гигантскому и растущему потребительскому рынку в Азии. Стратегически поддержание мира и безопасности в АТР имеет особое значение для глобального прогресса» [Рогов и др. 2013].

Посыл главного дипломата Америки необходимо понимать так: «Мы, американцы, не желаем уступать лидерство Китаю». Американско-японский военно-политический союз служит главным звеном в американской стратегии. Дипломатически Вашингтон поддерживает повышение роли Токио в рамках договора о безопасности. С начала 1990-х гг. японцы последовательно расширяют в нем свое участие. Япония начала использовать силы самообороны в миротворческих операциях ООН. Они принимали участие в миротворческих миссиях в Камбодже (1992–1993 гг.), Мозамбике (1993–1995), на Голанских высотах (1996–2013), в Тиморе-Лешти (1999, 2002–2004, 2010–2012), Непале (2007–2011), Судане (2008–2013), на Гаити (2010–2013). С сентября 2011 г. японские вооруженные силы выполняют операцию по поддержанию мира в Южном Судане. Япония расширила район совместного с США патрулирования морских путей. Он охватывает зону до Тайваньского пролива. Однако определение данной зоны ситуативно, поэтому она может включать Сахалин, Курилы и прибрежную полосу российского Дальнего Востока [Бунин, 2000: 146].

Японские вооруженные силы участвовали в антитеррористической операции в Афганистане, занимались восстановлением Ирака. Японские ВМС ведут борьбу с пиратством в Аденском заливе. С этой целью Япония построила военную базу в Джибути. Она стала первой военной базой за границами Японии в послевоенное время. Токио приступил к развитию совместной с Соединенными Штатами системы ПРО, а также развернул совместный с ними же пункт управления ПВО на базе американских ВВС Йокота. В 2007 г. Япония создала Министерство обороны на основе Управления национальной обороны, «что де-юре нарушает принцип отказа от создания армии и системы управления вооруженными силами» [Стрельцов 2010: 76]. Токио является стратегическим

союзником НАТО, военно-политического блока у границ России. Стратегический диалог между Японией и НАТО развивается с начала 1990-х гг.

Дипломатическое и военное сдерживание Китая включает также создание США и Японией дипломатических коалиций Вашингтон – Токио – Сеул, Вашингтон – Токио – Канберра, Вашингтон – Токио – Манила, Вашингтон – Токио – Нью-Дели, Вашингтон – Токио – Канберра – Нью-Дели. Однако развитие данных коалиций отягчено рядом проблем. Тяжелое историческое наследие препятствует развитию японо-южнокорейских отношений. Токио и Сеул ведут спор о территориальной принадлежности островов Токто. Нью-Дели должен принимать в расчет пакистано-китайский блок, поэтому вынужден балансировать между США и КНР. Тем не менее указанные квази-альянсы служат реальным средством сдерживания Китая. Объединение Вашингтон – Токио – Канберра при этом выделяется особенно. Между странами установлены прочные двусторонние отношения. Они развивают трехсторонний диалог в области безопасности, в т.ч. в вопросах ПРО. Это ставит коалицию США, Японии и Австралии в авангард американской стратегии по сдерживанию Китая.

1–2 ноября 2013 г. в Токио впервые прошли российско-американские переговоры в формате «два плюс два». В них приняли участие главы внешней и оборонной политики России и Японии. Важно заметить, что РФ стала третьей страной после США и Австралии, участвующей в диалоге с Токио в указанном формате. В СМИ появились сообщения, что формат «два плюс два» служит противовесом усиливающейся мощи Китая. Однако министр иностранных дел РФ ответил на это так: «Формат “два плюс два” не посягает на отношения Японии с США или какой-либо другой страной. Мы также надеемся, что и отношения Японии с США не будут создавать проблемы для России. Мы в принципе никогда не дружим с кем-то против кого-то»¹.

¹ Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров министров иностранных дел и обороны в формате «два плюс два». Токио, 2 ноября 2013 г. Доступ: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/999319B0C98C229B44257C170028C467 (проверено 4.11.2013).

Отдельно надо также остановиться на развитии американско-японской программы ПРО театра военных действий. Непосредственное воздействие на создание Вашингтоном и Токио совместной ПРО ТВД оказала северокорейская ракетно-ядерная программа. К полномасштабному развитию тактической ПРО Соединенные Штаты и Япония перешли в 2004 г. Япония приступила к установке ракет-перехватчиков *SM-3* на эсминцы, оборудованные системой «Иджис». В стране были размещены ракетный комплекс «Пэтриот» *PAC-3* и РЛС передового базирования *FBX-T*. Установка второго радара дальнего обнаружения на японской территории планируется до конца 2014 г.

Вполне очевидно, что американско-японская система ПРО ТВД представляет угрозу для Китая. Ведь баллистические ракеты доработанного радиуса действия составляют основу китайского ядерного потенциала. Антироссийская направленность рассматриваемой ПРО ТВД как части глобальной системы ПРО США тоже понятна, поскольку ведет к подрыву стратегической стабильности.

Мировой и региональный баланс сил подрывается также в результате военнотехнического сотрудничества между США и Японией. Союзники объединяют усилия для работы над качественно новыми видами боевой техники и вооружений, обеспечивающих их превосходство над Россией и Китаем [Шлындов 2001: 54]. В декабре 2011 г. японское правительство приняло решение ослабить ограничения на экспорт вооружений, действующие с 1967 г. Данное решение позволило Японии участвовать в развитии европейской ПРО, направленной, по мнению Москвы, против России.

Ущербом для российских интересов обернется и гипотетическая возможность превращения Японии в ядерную державу. Хотя Япония находится под ядерными гарантиями США, американских юридических обязательств по применению ЯО для защиты японской территории нет. Данное обстоятельство заставляет японских политиков рассматривать вариант приобретения ЯО. Ракетно-ядерная программа КНДР, усиление военной мощи Китая, угроза распространения ЯО также служат аргументами в пользу ядерного выбора Японии.

Однако японское правительство по-прежнему провозглашает приверженность трем неядерным принципам в своей внешней политике – «не иметь, не производить и не ввозить ЯО». Тем не менее в 1960-х гг. Вашингтон и Токио заключили секретные договоренности. Они позволили Соединенным Штатам ввозить ЯО на территорию Японии без предварительного оповещения японцев.

Важнейшим политико-экономическим средством сдерживания Китая на данный момент выступает Транстихоокеанское партнерство. В переговорах о создании зоны свободной торговли в его рамках участвуют Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Япония. ТТП развивается под эгидой США. Оно призвано стать альтернативой другому соглашению о зоне свободной торговли – Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству, развивающемуся под эгидой Китая. Вашингтон и Пекин конкурируют за право быть лидерами в создании архитектуры экономических отношений в АТР. Присоединение Токио к ТТП внесло значительный вклад в укрепление американско-японских отношений. Японское участие придает огромный вес американскому проекту. ТТП также позволяет Японии противодействовать китайскому влиянию.

Что касается интересов России в этом регионе при складывающейся здесь ситуации, то нельзя не согласиться с мнением С.М. Рогова: «Геополитическое и геоэкономическое одиночество в новой системе международных отношений таит большие риски. Хотя Россия, как и США, имеет выход и в Атлантический, и в Тихий океаны, Москва не участвует в интеграционных процессах ни на Западе, ни на Востоке» [Рогов 2013].

Подводя итог, надо констатировать, что США не отказались от политики сдерживания в отношении России. Реализация американского внешнеполитического сценария представляет угрозу для России, т.к. направлена против российских интересов. Важнейшим элементом глобального влияния США остается военно-политический союз с Японией. Вашингтон поддерживает расширение роли Токио в рамках договора о безопасности. Действия Токио, направленные

на усиление своего влияния в военно-политических отношениях с США, необходимо воспринимать как последовательный отказ от положений ст. 9 японской конституции. Развитие двумя странами совместной системы ПРО ТВД как части глобальной ПРО США подрывает основы стратегической стабильности, а значит, угрожает и безопасно-

сти РФ. Фундаментальное значение для Вашингтона и Токио приобрело сдерживание Китая. Транстихоокеанское партнерство призвано блокировать китайскую экономическую мощь. Россия, не участвуя в интеграционных процессах ни в Евро-Атлантике, ни в АТР, оказывается в геополитическом и геоэкономическом одиночестве.

Литература

- Бунин В.Н. 2000. *Японо-американский союз безопасности: история и современность (к 50-летию со дня основания)*. М.: ИДВ РАН, 332 с.
- Лавров С. 2007. Сдерживание России: назад в будущее? — *Россия в глобальной политике*, № 4. Доступ: http://www.globalaffairs.ru/number/n_9236 (проверено 1.10.2013).
- Рогов С. 2013. Доктрина Обамы: властелин двух колец. — *Российская газета*, 17.04. Доступ: <http://www.rg.ru/2013/04/17/rogov.html> (проверено 3.10.2013).
- Рогов С.М., Шариков П.А., Бабич С.Н., Петрова И.А., Степанова Н.В. 2013. Доктрина Обамы. Властелин двух колец. — *Российский совет по международным делам*, 06.05. Доступ: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1783#top (проверено 9.08.2013).
- Стрельцов Д.В. 2010. Case-study: регион Восточной Азии в мировых политических и экономических процессах. — *Сравнительная политика*, № 2. С. 72-86.
- Фельдман Д.М. 2011. Государство в сети международно-политического взаимодействия. — *Сравнительная политика*, № 4. С. 27-34.
- Шлындов А.В. 2001. Российская концепция системы безопасности в АТР и место Японии в ней. — *Актуальные проблемы современной Японии*. М.: ИДВ РАН. С. 49-63.